

В Совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук Д 501.002.12
при МГУ им. М.В. Ломоносова

ОТЗЫВ

**официального оппонента на кандидатскую диссертацию Ермаковой
Марии Александровны на тему «Проблема международной безопасности
во франко-американских отношениях (1933-1938 гг.)», представленную
на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Франко-американские отношения, начиная, как минимум, с конца XVIII в., когда Париж оказал существенную помощь восставшим североамериканским колониям, были немаловажным звеном в различных системных моделях международных отношений. Вместе с тем взаимодействие Парижа и Вашингтона в межвоенный период, в рамках которого американская внешняя политика традиционно анализируется как изоляционистская по своему содержанию, не привлекало внимания исследователей, сопоставимого с тем, что уделялось иным периодам в истории отношений двух держав в XX в. (особенно после 1945 г.).

Диссертационное исследование М.А. Ермаковой заставляет всерьез пересмотреть вопрос о значении, которое Париж придавал «американскому фактору» в 1930-е гг. На протяжении всей диссертации автор убедительно демонстрирует, что опыт Первой мировой войны, осознание растущей экономической и финансовой мощи США, понимание их заинтересованности в стабильности на европейском континенте, угрожаемой ревизионистскими державами во главе с нацистской Германией, – все это служило для французского руководства серьезным стимулом для получения гарантий безопасности от Вашингтона. Дополнительный научный интерес, новизну и актуальность работе придает и авторская постановка проблемы – изучение двусторонних отношений в рамках вопроса о международной безопасности. М.А. Ермакова наглядно демонстрирует внутренние дилеммы франко-американского взаимодействия на фоне растущей агрессивности действий

ревизионистских держав. Имея насущный интерес в поддержании стабильности в Европе, Париж и Вашингтон так и не смогли договориться о способах и формах противодействия нацистской Германии, что, в конечном счете, резко осложнило международное положение не только Франции, потерпевшей в 1940 г. сокрушительное поражение, но и США, борьба с которыми оставалась долгосрочной стратегической целью А. Гитлера.

Говоря о введении диссертации, помимо обязательных квалификационных элементов – четкой постановки научной проблемы, определения целей и задач, объекта и предмета исследования, хронологических рамок, актуальности и новизны – отдельно хотелось бы выделить три элемента.

Во-первых, фундированную и основательную источниковую базу, на которой написано диссертационное исследование. Если материалы Президентской библиотеки Ф. Рузвельта, Архива внешней политики Российской Федерации уже не раз подробным образом исследовались различными отечественными авторами, то массивное привлечение французских материалов из четырех архивохранилищ (Архив МИД Франции, Национальный архив, Национальная библиотека Франции, Архив Исторической службы министерства обороны) встречалось в отечественной историографии намного реже.

Во-вторых, М.А. Ермакова, используя наработки теории международных отношений, «вписывает» свою работу не только в историографию франко-американских отношений 1930-х гг., но и более общие дискуссии о причинах Второй мировой войны, о механизмах обеспечения международной стабильности, о характере реагирования на угрозы ревизионистских держав. По сути, уже во введении автор выходит на ключевую концептуальную проблему, связанную с обсуждением вопросов безопасности в 1930-е гг.: была ли для западных держав безопасность в эти годы безопасностью «от войны» либо безопасностью, конечным инструментом обеспечения которой может быть и война? В теоретико-методологической части автор не ограничивается «классическим» набором исследователей. Так, «концепция восприятия», не раз использовавшаяся в диссертационных исследованиях, не сводится М.А. Ермаковой к работам Р. Джервиса, а изучается на базе более широкой подборки (Дж. Стоссинджер, элементы работ Б. Бьюзана и др.).

В-третьих, глубиной анализа отличается историографический обзор, в котором автор не только рассмотрела основные работы собственно по теме

диссертационного исследования (их существует не так много), но и привлекла необходимые исследования по внешней политике США и Франции, что заставило серьезно расширить спектр изученных монографий и статей.

В центре внимания 1-й главы работы «Эволюция франко-американских отношений в начальный период президентства Ф. Рузвельта (1933 – 1935 гг.)» две ключевые международные проблемы, определявшие характер взаимодействия Парижа и Вашингтона в указанный период – проблема разоружения и проблема долгов. Если проблема разоружения – по сути, единственный вопрос, «связывавший» США с обеспечением военно-политической стабильности в Европе – решался на международных форумах (Женевская конференция по разоружению), то проблема долгов Франции Соединенным Штатам – главным образом, в двустороннем формате. Несмотря на рост опасений Вашингтона в связи с приходом Гитлера к власти и ужесточением германских требований по «равенству прав» (с.74; хотя вопрос о том, насколько глубоко и полноценно Рузвельту осознавал германскую угрозу в 1933-1934 гг. относится к числу дискуссионных), надежды Э. Эррио и Э. Даладье на «единый фронт» с англо-саксонскими державами не оправдались. Отказ французского парламента в декабре 1932 г. от выплаты очередного транша по долгам, сопровождавшийся весьма эмоциональной риторикой (Франция уже «заплатила» все свои долги кровью, пролитой на полях сражений Первой мировой – с.91-92), лишь усугубил франко-американские противоречия. М.А. Ермакова убедительно демонстрирует, что эмоциональные решения, нацеленность французских депутатов «пойти на принцип» явно не способствовали укреплению диалога Парижа и Вашингтона по вопросу разоружения, где, казалось бы, традиционная критика американцами французского «милитаризма» в 1933-1934 гг. стала немного сходить на нет.

2-я глава диссертационной работы «Франко-американские отношения и проблема международной безопасности в 1935-1937 гг.» демонстрирует расхождение позиций Парижа и Вашингтона в период роста агрессивной политики ревизионистских держав (итальянская агрессия в Эфиопии и германо-итальянская помощь франкистам в Испании, ремилитаризация Германией Рейнской области). Привлекая солидный корпус новых источников, автор наглядно демонстрирует неспособность Франции самостоятельно противодействовать агрессивным действиям Германии (в отношении Италии Париж и вовсе старался действовать максимально осторожно, надеясь сохранить военные соглашения 1935 г.), хотя лишь

подобные действия могли в идеале хоть как-то «стимулировать» Вашингтон на более активную поддержку французского курса. Для руководства Соединенных Штатов, переживавших расцвет изоляционизма (закон о нейтралитете 1935 г.), бездействие Франции [«французское министерство иностранных дел не имеет на самом деле вообще никакой конструктивной идеи», - писал из Парижа посол У. Буллит в мае 1936 г. (с.171)] было лишь дополнительным сигналом к воздержанию от каких-либо протестов касательно германских действий. Американские оценки слабости Франции при этом перемежались с критикой ее попыток организовать сближение с СССР. В последнем случае сказывался и хорошо известный антисоветизм Госдепартамента (с.166-167).

3-я глава «Усиление международной напряженности и франко-американские отношения в 1937-1938 гг.» удачно сочетает анализ взаимодействия Парижа и Вашингтона на фоне обострения ситуации не только в Европе, но и на Дальнем Востоке. Американская политика по демонстрации Парижу взаимосвязи между японской и германской угрозой возымела действие: имевшиеся среди руководства французского ВМФ прояпонские настроения были отодвинуты на второй план. Вместе с тем завышенные ожидания Кэ д'Орсэ в связи с возможными американскими гарантиями безопасности в Индокитае произвели на американцев эффект, противоположный ожидаемому (укрепление изоляционистских настроений).

Сильной стороной авторского анализа хорошо известных событий Мюнхенского кризиса 1938 г. является демонстрация того, насколько серьезную роль отводил Париж Соединенным Штатам в потенциальной войне. Детально рассматривая, в том числе с привлечением ранее незадействованных документов (с.240 и др.), дипломатию Ж. Бонне в 1938 г., М.А. Ермакова демонстрирует, что тезис о «*gouvernante anglaise*» («английской гвернантке», т.е. полной подчиненности дипломатии Франции курсу Великобритании в это время) не полностью раскрывает имевшиеся надежды и связанные с ними маневры Кэ д'Орсэ. Еще одним безусловным преимуществом 3-й главы стал анализ, на базе французских военных документов, истории миссии Ж. Монне в США по заключению контрактов на поставку американских самолетов во Францию – авиация была одним из самых слабых звеньев французских вооруженных сил.

В заключении диссертационного исследования автор гармонично совмещает краткий обзор последствий курса на «умиротворение» Германии

(события 1939-1940 гг.) с обобщением ранее проведенного анализа, емко суммирующего основные выводы работы.

Говоря о работе в целом, хотелось бы дополнительно выделить ряд ее сильных сторон. Привлечение автором широкого корпуса источников позволило создать действительно объемную картину не только двусторонних отношений как таковых, но и тех оценок, которые существовали в Париже и Вашингтоне друг о друге и которые, безусловно, влияли на формирование внешнеполитического курса. Помимо донесений послов, широко использованы разведывательные и военные оценки, донесения финансовых атташе. Отдельно стоит сказать о выявлении М.А. Ермаковой немаловажного вклада, внесенного в американскую политику Парижа, финансовым атташе посольства в Вашингтоне Э. Моником, являвшемся одной из главных действующих сил за заключенными в 1936 г. валютным и торговым соглашениями (с.193 и сл.).

В целом, двусторонние отношения не были сведены автором к дипломатии и действиям внешнеполитических ведомств двух стран (Кэ д'Орсэ и Госдепартамент), но раскрыты как сложный комплекс взаимодействия по самым разным проблемам (военным, торговым, финансово-экономическим), на который влияли как объективные, так и субъективные факторы. Среди последних, удачно представленных в работе: проблема французского «антиамериканизма» и восприятие Вашингтоном Франции как политически слабой, внутренне расколотовой, но при этом жадной и меркантильной. Не обошла вниманием М.А. Ермакова и личностный фактор. Если факт популярности Рузвельта во Франции является общепризнанным, то особые надежды, которые сам президент США связывал с Л. Блюмом (с.187), можно отнести к новым фактам. На протяжении всей работы автор профессионально анализирует различие мнений в дипломатических ведомствах двух государств (см., к примеру, с.225-226), противоречия МИДов с иными институтами. Хорошо прослежено влияние и фактора общественного мнения: весьма полное и скрупулезное использование материалов дебатов, газет и журналов, обзоров прессы, подготавливавшихся посольствами, безусловно, являются еще одной сильной стороной диссертационного исследования.

Как и любая диссертация, посвященная крупной и масштабной проблеме, исследование может быть объектом критических замечаний по некоторым аспектам.

В основной части работы нередко проводится разграничение «демократические / тоталитарные государства», с подразумеваемым выводом о существовании принципиальных различий в проводимой ими внешней политике. В связи с этим в теоретико-методологической части стоило обратить больше внимание на работы теоретиков международных отношений либерального направления и, в т.ч., на разрабатываемую в рамках него концепцию «демократического мира». Говоря об использовании дипломатических документов, автор дает емкие и ценные характеристики послов, необходимые для понимания характера информации, отправлявшейся ими в центр. Однако, учитывая, к примеру, непростые отношения между Кэ д'Орсэ и французским Генштабом, хотелось бы увидеть более общий по характеру обзор системы принятия решений во Франции (а также и США), оценку относительной роли тех или иных институций. Здесь же, как представляется, уместным было бы сказать и о специфике непростых отношений между Рузвельтом и Госдепартаментом, накладывавшей свой отпечаток на внешнеполитический курс Вашингтона.

В источниковедческом и историографическом обзоре есть некоторые неточности. Так, среди мемуаров говорится о сочинениях посла СССР в Великобритании И.М. Майского (с.36), а в сноске, среди прочего, упоминаются его дневники, т.е. иной вид источника. При анализе историографии следовало несколько разграничить труды профессиональных историков и исследовательские работы, написанные позже участниками событий. Перечисление через запятую с историками таких деятелей как Дж. Кеннан и У. Липпман (с.45-46), как представляется, не совсем корректно. В число американских историков (с.43) по какой-то причине попал видный британский исследователь, ныне декан исторического факультета Кембриджского университета, Д. Рейнольдс. В целом, больше внимания можно было уделить влиянию на труды исследователей исторического контекста, в котором они создавались. Можно было упомянуть, что фраза из монографии Г. Блюменфела (1986 г.) о неразумности «оставлять Европу европейцам» (с.61) явно отражает взгляды некоторой части американского общества на необходимость присутствия США в Европе в условиях «холодной войны». Упоминания в историографическом обзоре заслуживала и обобщающая работа К. Биребана (*Birebent Ch. France-Amérique, 200 ans d'histoire. Paris, 2012*), содержащая некоторые сведения и по межвоенному периоду.

Говоря об основной части работы, остановимся на некоторых дискуссионных вопросах. Больше внимания можно было уделить такой

проблеме, как анализ различий в подходах французских «правых» и «левых» к выстраиванию отношений с США. Утверждение о стирании различий между ними применительно к вопросам внешней политики (с.173) представляется несколько поспешным или, как минимум, не до конца аргументированным. Чем, к примеру, объяснялось особое дружественное отношение американского руководства к французским социалистам, были ли сами французские социалисты более благосклонно настроены к США, чем иные силы (к примеру, коммунисты или правые партии)? Ответы на подобные вопросы могли бы подвести к другой исследовательской проблеме: не связывал ли Рузвельт потепление отношений с Францией с некоторыми внутривнутриполитическими изменениями и реформами в рамках Третьей Республики? Как известно из более поздней истории Второй мировой войны, сохранение дружественных отношений с СССР тесно связывалось Рузвельтом с «либерализацией» внутривнутриполитической жизни в нем.

Более ясной позиции хотелось бы услышать от автора и в двойном вопросе об отношении Рузвельта к германской угрозе и его видении роли Франции в Европе. Так, к примеру, свидетельства, приводимые автором, о ранних опасениях президента США по поводу гитлеровской политики не очень гармонируют с выводом по результатам 2-й главы о том, что «Вашингтон, как и в 1920-е гг., продолжал рассматривать Германию в качестве возможного противовеса европейским центрам силы, в том числе Франции» (с.205). В целом, большим подспорьем при анализе ряда рузвельтовских заявлений французским послам и другим деятелям стал бы учет М.А. Ермаковой тезиса, упоминавшегося в историографии: Рузвельт, мастер налаживания личных контактов, нередко говорил собеседнику не то, что действительно имел в виду, а то, что последний хотел услышать (The Journal of American History. 1974. Vol. 60. No. 4. P. 1007).

Некоторые оценки автора, проецирующие на реалии 1930-х гг. будущие события Второй мировой войны, с точки зрения оппонента, несколько упрощают политическую ситуацию предвоенного десятилетия. Мысль о том, что «Лондонская [морская] конференция [1936 г.] привела к сближению позиций трех великих держав, обозначив расстановку сил на мировой арене и будущих союзников во Второй мировой войне» (с.155), представляется преувеличением ее значения.

В работе имеются некоторые фактические и стилистические неточности. Так, автор полагает, что «Франция к началу 1933 г. сохраняла позиции сильнейшей континентальной державы, обладавшей самой большой

сухопутной армией в Европе» (с.66). Однако, по данным французских военных историков, численность французской армии в Европе с 1932 по 1934 гг. снизилась с 326 748 чел. до 299 883 чел. (*Histoire militaire de la France. Vol. 3 / Sous la direction de G. Pedroncini. Paris, 1992. P. 337, 343, 354*), в то время как, по данным Г.К. Жукова, численность Красной Армии в 1933 г. составляла 885 тыс. чел. (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 2002. С. 142). Автор упоминает о военном министре полковнике Люсьене (с.69), хотя министра с такой фамилией в эти годы во Франции не было – речь идет о сотруднике военного министерства, но не министре. Некоторые сноски на журналы (с.12, 15, 27 и др.) оформлены по западному образцу, а не ГОСТу. Хотелось бы увидеть больше единообразия в оформлении сносок на монографии (издательство то упоминается, то нет), в наименовании существовавшей системной модели (фигурируют термины «Версальско-Вашингтонская система», «Версальская система», «Вашингтонская система»). Транскрипция некоторых имен несколько необычна (к примеру, Миершаймер вместо Миршеймер). В других отношениях текст работы был внимательно вычитан, количество опечаток минимально (с.197, 282).

Высказанные критические замечания, безусловно, ни в коей мере не могут повлиять на общий положительный отзыв о диссертации. С полной уверенностью можно отметить следующее:

Автореферат диссертации адекватно отражает основные положения, вынесенные на защиту, и дает представление о характере исследования.

Диссертация «Проблема международной безопасности во франко-американских отношениях (1933-1938 гг.)» соответствует требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автор диссертационного исследования Ермакова Мария Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

Официальный оппонент –

Преподаватель кафедры истории и политики
стран Европы и Америки

факультета международных отношений
ФГОБУ ВПО «МГИМО (У) МИД России»,

кандидат исторических наук

[*Магадеев*]

И.Э. Магадеев

« 24 » ноября 2014 г.

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Адрес: Россия, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76

Интернет: <http://www.mgimo.ru/>

Телефон: +7(495)434-92-02

E-mail: iskander2017@yandex.ru